О некоторых особенностях русских и испанских паремий и способах их перевода

А. А. Силин
(Россия)

Resumen
Este artículo se centra en el examen de algunas de las características de las paremias rusas y españolas y las dificultades que surjan de una amplia sinonimia y la variabilidad.

Паремии, к которым относят пословицы и поговорки, пословичные выражения, антипословицы и поговорки, девизы, слоганы афоризмы, загадки и другие изречения представляют собой простое (реже – сложное) предложение, подчиняются законам синтаксической структуры языка, имеют одновременно буквальный и переносный план (или только буквальный/или переносный), а в прагматическом плане они несут в своем значении особый тип рекомендаций или комментарий. Как и слова, они являются когнитивными феноменами, а связанные с ними концепты – это отражение знаний человека об окружающем мире. В данной статье мы рассматриваем только пословицы и поговорки и их особенности в русском и испанском языках. Благодаря образности и краткости паремий носитель того или иного языка с их помощью может отразить в речи целый комплекс национально-культурных смыслов языковой картины мира, а простая форма и ритмичность этих фразеологизмов способствуют их запоминанию, делают необходимыми и обогащают речь любого индивидуума. Образность, внутренняя форма паремий - очень важный компонент, который является средством воплощения культуры. Носители языка данного социума знают не только смысл паремии и те ситуации, в которых они используются, но и воспринимают образ, метафору или сравнение, формирующие паремии, так как в них зафиксирован многовековой опыт этого социума.

Паремии в любом языке – это древний жанр народного творчества. Чтобы найти культурный смысл этих фразеологических единиц, необходимо обратиться к этимологии. Как известно, кодами культуры и, соответственно, источниками паремий выступают народный фольклор – мифы, народные легенды и поверия, обычаи, традиции и символы, а также библия, литературные произведения и исторические события. Для анализа культурного содержания паремий главным является их раскодирование, при этом необходимо обратиться и к семиотике культуры. Особую проблему всегда представляет перевод паремиологических единиц, так как их пословная передача, как правило, невозможна вследствие того, что они представляют собой единый образ, поэтому их следует рассматривать как единое семантическое целое. Замена их словами в прямом значении также нежелательна ввиду исчезновения привычных участнику коммуникации образов и заранее заданных оценок. Каковы же возможности у переводчика при переводе подобных фразеологизмов?

Во фразеологическом фонде как русского, так и испанского языка большой пласт составляют паремии, пришедшие в язык из Священного писания. Часть этих паремий совпадает по своей синтаксической структуре, семантике и

образности в обоих языках, поэтому не представляют особых трудностей при переводе, например:

Всё хорошо, что хорошо кончается (рус.) – Bien está lo que bien acaba (исп.).
Лучше поздно, чем никогда (рус.) – Más vale tarde que nunca (исп.)
Время – лучший лекарь (рус.) – El tiempo es el mejor cura (исп.)
Око за око, зуб за зуб (рус.) – Ojo por ojo, diente por diente (исп.)

В данном случае для перевода на испанский язык был использован буквальный перевод, т.е. калькирование. Обычно при переводе культурно-исторической тематики используется именно такой способ перевода, и он будет эффективным, если в языке перевода может быть найден полный эквивалент, который совпадает с исходным по структуре, прямому и переносному значению. Чтобы полностью раскрыть значение русской паремии, перевод может сопровождаться комментарием или добавлениями культурологического или страноведческого характера, и даже кратким объяснением с приведением первоисточника, например, Библии: «*Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать*» (Исх. 21,24).

Возьмем другую русскую паремию с полным испанским эквивалентом: *Что посеешь, то и пожнешь* (рус.) – *Lo que siembres, recogerás* (исп.)

Значение ее нейтрально, т.е. она может нести как положительный, так и отрицательный знак, в зависимости от употребления, в то время как в библейском первоисточнике это значение знака конкретизируется: «*Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет*». В испанском языке есть и паремия - синоним с отрицательным знаком: *Quien siembra espinas, abrojos recoge*.

При переводе необходимо учитывать образность русской паремии, передать ее в испанском переводе и, определив степень воздействия культурологического детерминанта, усилить различными лексическими средствами. Если же в испанском языке есть варианты и синонимы русской паремии, по выбрать наиболее адекватную по структуре и образности:

На языке мёд, а в сердце лёд (рус.) – Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство (Притч 26,24) – Dulzura en las palabras y hielo en el alma (исп.)
Не рой яму другому – сам в неё попадёшь (рус.) – Кто роет яму, сам в неё попадёт (Притч 26,27) – Quien mala cama hace en ella se yace (исп.)
Долг прежде всего (рус.) – El deber es ante todo/Ante todo el deber (исп.)

В последнем примере оба испанских варианта тождественны русской паремии, при этом в первом испанская паремия полностью совпадает с русской по всем компонентам. Следует отметить, что есть в русском языке еще одна паремия, выступающая не в качестве аналогового варианта, а синонима приведенной паремии: *Дружба дружбой, а служба службой*.

Это довольно распространенное явление, когда несколько вариантов паремии в русском языке соотносятся с несколькими вариантами в испанском: *Делу – время, потехе – час/Всему свой черед* (рус.) – *Todas las cosas a su tiempo/Cada cosa a su tiempo/Hay que dar tiempo al negocio y ratos al ocio* (исп.).

Выбрать наиболее соответствующий вариант может помочь контекст. Существует версия, что источником приведенных в данном примере русских и испанских паремий послужил латинский афоризм «Omnia cum tempore praetereunt». Но есть и другая версия в отношении русской паремии: как утверждают, она вошла в обиход из сборника правил соколиной охоты царя Алексея Михайловича (1629-1676). Следуя этому фразеологизму, царь считал, что и делу, и развлечениям надо находить время, а слово «час» он употребил, чтобы не повторять лексему «время» и избежать таким образом тавтологии, так как «час» в те времена имело общее значение и было синонимом лексемы «время».

Паремии как никакие другие языковые единицы подвержены варьированию. В последнее время языковая и речевая вариативность стали объектом и предметом исследования не только языкознания, но и философии, психологии, психолингвистики и других дисциплин. Как показывает анализ, варьированию может подвергаться любой элемент паремии, и даже любая конструктивная часть. Однако обращает на себя внимание факт того, что далеко не все «варианты» таковыми являются. Некоторые исследователи под вариантностью фразеологизмов понимают их «грамматические разновидности, тождественные по значению и степени их семантической слитности» (Шанский Н.М., 1972, 17). Характер мотивировки паремии и уровень связи ее компонентов оказывают основное влияние на вариантность ее структуры. В своем большинстве русские и испанские паремии обладают большой степенью спаянности входящих в нее компонентов, но хотя паремии и относят к типу устойчивых единиц, которые воспроизводятся по традиции, практика показала, что речевая традиция нарушается намного чаще и легче правил языковой структуры. По замечанию В.И. Даля, «каждая пословица говорится на несколько ладов, особенно в случае приложения ее к делу» (Даль В.И., 1984, 1, 10).

Довольно большое количество паремий как в русском, так и в испанском языке существует в различных вариантах, причем наибольшее число трансформаций получают самые известные паремии. По мнению некоторых лингвистов, вариативность пословиц и поговорок проявляется, главным образом, в их синтаксическом и стилистическом оформлении. Как считает Е.И. Селиверстова, для паремиологии наиболее важна вариативность лексическая, так как представляется естественным проявлением ее языковой вариативности, обычной формой самого существования паремий (Селиверстова Е.И., 2010, 3). Так как лексические замены незначительно влияют на смысловую структуру паремии (сравните приведенные выше примеры), то такие паремии можно считать вариантами одной и той же паремии. Варианты паремий – это их разновидности с тождественной семантической структурой, синтаксическими и стилистическими функциями, но различным в некоторой степени лексическим составом (Селиверстова Е.И., Занглингер В.). Лексическая вариативность наиболее характерна и для паремий русского, и испанского языка, ср.:

> *Бедность не порок, /а несчастье/а вдвое хуже/а приходит в посмех (рус.) – La pobreza no es vileza, mas deslumbra la nobleza/no es deshonra/no es delito/no es un vicio/Tan bueno es como el rey o el Papa el que no tiene capa (исп.)*

Одной паремии в русском языке могут соответствовать несколько вариантов или синонимов в испанском языке – от двух до семи, -и наоборот, причем их

языковая структура может значительно изменяться, а передается лишь их образная структура, ср.:

> *Голод не тётка (рус.) – A buen hambre no hay pan duro/Apetito agudo no deja crudo ni menudo/A pan de quinze días, hambre de tres semanas/El hambre no tiene espera/La mucha hambre hace dulce el vinagre/Para el hambre no hay pan duro(исп).*
> *Голь на выдумки/под Крещенье/сильна/хитра (рус.) – La necesidad agudiza el ingenio/La necesidad es la madre de la astucia/La pobreza fue siempre inventora de trazas/Hombre pobre todo es trazas (исп.).*

Вариативность паремий проявляться может не только в лексической, но и в грамматической структуре, что будет показано ниже. Встает логичный вопрос о том, в результате каких трансформаций образуется вариант уже известной паремии, и какие трансформации приводят к образованию синонимичной паремии? В связи с этим возникает проблема разграничения вариантов и синонимов паремий. Трудность их разграничения состоит в том, что в большинстве случаев граница между синонимами и вариантами паремий очень зыбкая и размытая, и, кроме того, традиционно все паремии, близкие по содержанию, считаются вариантами. Все же г лавное различие состоит в том, что варианты рассматриваются не как отдельные самостоятельные единицы, что присуще синонимам, а в пределах той паремии, вариантами которой они являются, ср.:

> *Время – лучший лекарь/врач/медик (рус.) – El tiempo es el mejor cura/médico/remedio/todo lo cura (исп.) ;*
> *Всяк кулик свое болото хвалит/Каждая курица свой насест хвалит/Всякая лиса свой хвост хвалит/всяк купец свой товар хвалит (рус.) – A cada pájaro le gusta su nido/Cada oveja alaba su madeja/Cada ollero alaba su puchero/Cada buhonero alaba sus agujas (исп.).*

Если в первой группе примеров мы видим варианты уже известных паремий, где они образуют блоки единиц, близких как структурно, так и по смысловой нагрузке, при этом они обозначают одну и ту же ситуацию, ядро которой находится в их инварианте, то вторая группа – это разные самостоятельные единицы, между которыми сложились синонимические отношения. Наиболее общим и решающим условием синонимичности фразеологизмов следует считать то, что они выражают одно общее понятие (Жуков 1987,4).

В указанных выше примерах приведены лексические замены-трансформации, но обычно выделяются также грамматические – когда происходит замена не слова, а грамматической формы или местоимения, а также может меняется часть речи, предлог или союз, а в испанском еще и артикль, ср.:

> *Аппетит приходит во время еды (рус.) – El apetito viene con la comida/Comiendo viene el apetito (исп.);*
> *Видно/видать/видна птица по полету (рус.) – El pájaro se conoce por el canto/Al pájaro se le conoce por su vuelo (исп.);*
> *Либо/или грудь в крестах, либо/или голова в кустах/или пан, или пропал(рус.) – Jurarse por el todo/Todo o nada/O Cesar o nada/(исп.).*

Переводчик в данном случае при выборе испанского варианта должен будет добавить комментарий к двум испанским паремиям (и особенно к последней) о том, что итальянский кардинал и военный авантюрист Цезарь Борджиа избрал в качестве девиза выражение «Aut Caesar, aut nihil», которое и послужило основанием для нынешней паремии.

Так как грамматические замены не оказывают радикального влияния на смысловое тождество паремии, то они приводят к появлению новых вариантов паремий, а не к синонимии.

Хотя для паремий как в русском, так и в испанском языке наиболее характерны лексические и грамматические замены, следует сказать и о структурных заменах, при которых меняется синтаксическое построение паремий. Выделяются две группы подобных паремий: одна, в которой сохраняется полностью образность, метафоричность паремии, напр.:

> *Лучше синица в руках, чем журавль в небе/Лучше воробей в руке, чем петух на кровле/Не сули журавля в небе, дай синицу в руки (рус.) – Más vale un pájaro en la barriga que cien en la liga/Más vale un pájaro en mano que cien volando/Mejor es un «toma» que dos «te daré» (исп.).*

Во вторую группу входят паремии, в которых образ в значительной мере отличается от инварианта, ср.:

> *Все хорошо, что хорошо кончается/Конец – делу венец (рус.) – Bien está lo que bien acaba/Al alzar los manteles haremos cuentas y pagaredes/El fin corona la obra;*
> *Без труда не выловишь рыбку из пруда/Не разгрызешь ореха, не съешь и зерна/Хочешь кататься – люби и саночки возить/Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть/Крут бережок, да рыбка хороша (рус.) – El que quiere co mer pescado, que se moje los pies/El que quiere honra, que se gane/El que quiere peces que se moje los pies/Quien quiere celeste. que le cueste/Quien quiere higos de Lepe que trepe (исп).*

При структурно-семантических трансформациях создаются синонимичные паремии, а не ее варианты. А для перевода важен будет контекст и фоновые знания переводчика. Например, последний испанский синоним в примере выше может быть понятен лишь переводчику, знакомому с выражением «higos de Lepe» - «инжир из Лепе» - инжир из небольшого городка Лепе в провинции Уэльва в Андалусии, ставший известным в послевоенные годы не только в Испании, но и в Европе своим сушеным инжиром, поставлявшимся во многие страны. Эта местность вообще славится своими сельхозпродуктами еще с далеких времен: в частности, о вине из Лепе писал еще Чосер в «Кентерберийских рассказах», а в настоящее время славится клубника из Лепе.

В отдельную группу можно выделить редуцированные пословицы, регулярно теряющие в речи какие-либо компоненты, ср.:

> *Горбатого (одна) могила исправит (рус.) – El que malas mañas ha, tarde o nunca las perderá/ (исп.).*
> *(Пока) гром не грянет, мужик не перекрестится (рус.) – Nadie se acuerda de Santa Bárbara hasta que truena (исп.)*

Дословный перевод данной паремии ничего не даст переводчику, ср.: «Никто не вспомнит Святую Варвару, пока гром не грянет». В этом случае необходимо обратиться к истории, где легенда гласит, что Св. Варвара предпочла христианскую веру, за что её отец с судьей Марциано приговорил девушку к обезглавливанию. Когда голова упала с плахи, раздался гром и сверкнула молния, убившая отца и судью, а Св. Варвара стала покровительницей шахтеров, артиллеристов и всех, кто использует взрывные устройства.

Нельзя не сказать также и о том, что испанский язык является одним из полинациональных языков, поэтому особый интерес представляет анализ паремий испанского языка в Латинской Америке и в остальном мире, но это уже тема другого исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АПРЕСЯН, Ю.Д., 1957: «Проблема синонима». *Вопросы языкознания*, №6.
2. ДАЛЬ, В.И., 1984: *Пословицы и поговорки русского народа*: сб. в 2-х томах, Т.1., М.
3. ЖУКОВ, В.П., 1987: *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. М.
4. ЗАНГЛИГЕР, В., 2010: «Вариативность и синонимия пословиц». *Болгарская русистика*, Т.2, София.
5. СЕЛИВЕРСТОВА, Е.И., 2010: *Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (Лингвистический аспект*): автореферат дис. …. д. филол. н., СПб.
6. ЧЕШКО, Л.А., 1975: «О синонимах и словаре синонимов русского языка». Александрова З.Е. *Словарь синонимов русского языка*. М.
7. ШАНСКИЙ, Н.М., 1972: *Лексикология современного русского языка*. М.
8. JUNCEDA, L., 2009: *Diccionario de refranes, dichos y proverbios*. S.L.U. ESPASA LIBROS.